

ЭЛЛА РАУН

ОТЕЦ
ПОДРУГИ

Мы всё изменим!

18+

Элла Раун

Отец подруги. Мы всё изменим!

«Автор»

2026

Раун Э.

Отец подруги. Мы всё изменим! / Э. Раун — «Автор», 2026

Он подмигнул, и я почувствовала, как щеки запылали еще сильнее. Блин, он же отец моей подруги! Но в его глазах была хитринка, и я не могла не улыбнуться. Сел рядом, слишком близко, наши колени почти соприкоснулись. Электронный декоративный камин потрескивал, отбрасывая тени.

© Раун Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Элла Раун

Отец подруги. Мы всё изменим!

Глава 1

Я стояла у двери старой квартиры подруги, кутаясь в шубку, которая еле спасала от этого проклятого морозного ветра. Москва в январе — это не шутки, блин. Снег хлестал по лицу, а я, дура, еще и туфли на каблуках надела, потому что думала, что это будет "милый визит". Подруга Катя звала на выходные, обещала чай с блинами и сплетни у камина. Ага, как же. Только она, конечно, забыла предупредить, что ее отец, этот харизматичный тип с сединой в бороде, будет дома один. И что я, идиотка, опоздаю на час из-за пробок на МКАД.

Дверь открылась, и на пороге возник он — Сергей Иванович, 40 лет, отец Катин, в свитере, который обтягивал его грудь. Глаза у него были карие, с морщинками от смеха.

— О, Лера, это ты? — прогудел он басом. — Застрыла в сугробе? Входи, а то замерзнешь. Катя в магазине, сказала, что вернется через час. А я тут один мучаюсь с самоваром.

Я ввалилась внутрь, стряхивая снег с волос, и почувствовала, как тепло ударило в лицо. Дом был уютным, с запахом пирогов и ели, которая стояла в углу — видимо, после Нового года не убрали. Сергей Иванович закрыл дверь и повернулся ко мне, скрестив руки на груди. Он был в джинсах, которые сидели на нем идеально, и я не могла не заметить, как его фигура выглядит внушительно. За 40, а выглядит, будто вчера с качалки. А мне — всего 20, студентка, которая еще не разобралась в жизни, не то что в мужчинах.

— Сними шубку, не стой как столб, — сказал он с ухмылкой. — Садись у камина, налью чаю. А то у тебя щеки красные.

Я фыркнула, пытаюсь скрыть смущение. Он всегда был таким — шутник, сарказм на каждом слове. Помню, как в прошлом году на дне рождения Кати он рассказывал анекдоты, от которых я чуть не поперхнулась шампанским. А теперь мы тут вдвоем, и снег за окном валит. Трусики слегка мокреют от одного взгляда.

— Спасибо, дядя Сережа, — выдавила я, скидывая шубку на стул. — Не думала, что так замерзну. Катя говорила, что вы в командировке.

— Командировка отменилась, — отмахнулся он, наливая чай в кружки. — Жизнь полна сюрпризов. А ты, кстати, выглядишь свежо. Новый макияж?

Он подмигнул, и я почувствовала, как щеки запылали еще сильнее. Блин, он же отец моей подруги! Но в его глазах была хитринка, и я не могла не улыбнуться. Сел рядом, слишком близко, наши колени почти соприкоснулись. Электронный декоративный камин потрескивал, отбрасывая тени.

— Расскажи, что у тебя новенького, — продолжил он, протягивая мне кружку. — Учеба, парни, драмы?

Я подавилась чаем и закашлялась. Он хлопнул меня по спине, и его рука задержалась чуть дольше, чем нужно. Юмор его был таким же, как всегда, на грани, с подтекстом, который заставлял сердце биться чаще. Может, это и есть начало чего-то большего? Зима, снег, и это так манит. Блин, Лера, не будь душой — но кто сказал, что я послушаю?

Я сидела у камина, сжимая в руках горячую кружку чая, и чувствовала, как тепло распространяется по телу, но оно не могло заглушить то возбуждение, которое росло внутри. Сергей Иванович сидел рядом, его плечо почти касалось моего, и от этого простого прикосновения по коже бежали мурашки. Блин, как же он был близко — его дыхание ощущалось, когда он поворачивался ко мне, и этот запах, мужской, с ноткой табака и дерева, заставлял меня забыть о всем на свете.

— Ну, так что там у тебя? — переспросил он, наклоняясь ближе, чтобы заглянуть мне в глаза. — Учеба в универе, эти вечные лекции, или уже какие-то истории с парнями? Расскажи, не стесняйся. Я же не судья, а просто слушатель.

Я попыталась собраться с мыслями, но слова застревали в горле. Как рассказать про свою скучную жизнь, когда рядом сидит мужчина, от которого хочется всего, кроме разговоров? Его рука лежала на спинке дивана, пальцы всего в сантиметре от моих волос, и я представила, как они скользят по моей шее, вниз, к ключицам...

— Да ничего особенного, — выдавила я, стараясь не смотреть на его губы. — Учеба как учеба, парни... ну, они все такие мальчишки. Неинтересно. А у вас? Как командировки, путешествия?

Он рассмеялся, низкий звук, который вибрировал в воздухе, и его ладонь опустилась на мое плечо — легкое касание, но от него по спине пробежал ток.

— Путешествия? Забыл, как это. Сажу и жду, пока жизнь подкинет что-то новое. А сейчас, например, вот ты здесь. Неожиданно, но приятно.

Мои щеки снова запылали, и я не могла оторвать взгляд от его. Он не отводил глаз, и в комнате стало тихо, только треск камина и завывание ветра за окном. Я почувствовала, как его пальцы сжимаются на моем плече, притягивая ближе. Блин, это было неизбежно — я наклонилась, он тоже, и наши губы встретились в поцелуе, который был как удар током. Его язык скользнул внутрь, жадно, и я ответила, забыв о Кате, о снеге, о всем мире.

Он обнял меня, прижимая к себе, и его руки скользнули по спине, под свитер, касаясь кожи. Я ахнула, чувствуя, как желание разгорается, как огонь в камине.

— Дядя Сережа, — прошептала я, но он лишь усмехнулся и прошептал:

— Зови меня просто Сережа. И давай не останавливаться.

Мы опустились на коврик у камина, его тело накрыло меня, и я почувствовала его вес, твердый и реальный. Его руки блуждали по мне, расстегивая пуговицы, а я тянулась к нему, не в силах сопротивляться. Зима снаружи, а внутри — жара, которая обещала стать еще сильнее. Блин, это было безумие, но именно этого я и хотела.

Его руки были везде — скользили под мой свитер, обхватывая талию, пальцы впивались в кожу, оставляя следы жара. Я ахнула, когда он приподнял меня, чтобы стянуть свитер через голову, и холодный воздух коснулся моих сосков, которые уже стояли торчком от возбуждения.

Блин, это было так приятно — его дыхание на моей шее, его губы, которые целовали меня жадно, перемещаясь от губ к подбородку, потом ниже, к шее, к впадинке между ключицами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.